DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-33-49>

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС С РЕГИОНАЛЬНЫМИ И МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ: ТЕНДЕНЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ВЫГОДЫ И УГРОЗЫ

А. А. Праневич

Белорусский государственный экономический университет
Минск, Беларусь

В статье выявляются причины участия менее развитых стран в мировых интеграционных процессах, инициируемых развитыми и новыми индустриальными странами в условиях усиления геополитических и геоэкономических рисков в современной мировой экономике, определяются возможные направления сотрудничества между ними. Анализируется состояние торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями (ЕС, АСЕАН, АТЭС, ШОС), мегаблоками (СЕТА, ВРЭП) и их странами – участницами за период 2010–2017 гг. Отмечаются особенности и тенденции развития торговли Евразийского экономического союза с указанными интеграционными группами, определяются потенциальные выгоды от участия ЕАЭС в глобальных и мегарегиональных интеграционных процессах, инициируемых странами – лидерами интеграционных соглашений, а также от торгово-экономического сотрудничества с ними. Определены угрозы для союза в целом и для стран-участниц. Намечены приоритетные направления и разработаны алгоритмы развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с рассматриваемыми интеграционными блоками в формате «блок – блок» и «блок – страна», основой реализации которых является определение точек входа стран и товаров входа.

Ключевые слова: международная торговля, международная экономическая интеграция, ЕАЭС, АСЕАН, ЕС, ШОС, АТЭС, СЕТА, ВРЭП, мегаблок, мегарегиональное торговое соглашение, межблочная интеграция, межрегиональное сотрудничество.

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EAEU WITH REGIONAL AND MEGAREGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS: TRENDS, DIRECTION, BENEFITS AND THREATS

Alla A. Pranevich

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

The article describes the reasons of participation of less developed countries in the world integration processes, initiated by developed and newly industrialized countries in

conditions of intensification of geopolitical and geoeconomic risks in the modern world economy, possible directions of cooperation between them are determined. The assessment of mega-regionality of integration blocks, of their ability to carry out inter-block cooperation and economic integration is given. The state of trade and economic cooperation of the EAEU with integration associations (EU, ASEAN, APEC, SCO), mega-blocks (CETA, RCEP) and their participating countries for the period 2010-2017 is analyzed. On the basis of this features and tendencies of development of trade of the Eurasian Economic Union with the mentioned integration groups are distinguished, the potential benefits of the EAEU participation in the global and mega-regional integration processes initiated by the countries-leaders of integration agreements, as well as from trade and economic cooperation with them, and threats to the Union in general and to the participating countries is defined. The priority directions and algorithms of development of trade and economic cooperation of the EAEU with the considered integration blocks in the format «block – block» and «block – country» are noted, the basis of which is the determination of points of entry – countries and entry goods.

Keywords: international trade, international economic integration, EAEU, ASEAN, EU, SCO, APEC, CETA, RCEP, mega-block, mega-regional trade agreement, inter-bloc integration, interregional cooperation.

В современной мировой экономике формируется сложная, многоуровневая система международной экономической интеграции, отличающаяся разнообразием форм, этапов, моделей и субъектов разных уровней; изменением подходов к расширению и углублению интеграции; многовариантностью развития; дублированием и пересечением суб-, межрегиональных и панконтинентальных интеграционных проектов [1. – С. 141], переходом от их конкурентного противостояния к конкурентному взаимодействию [2. – С. 176], становлением интеграционных соглашений в качестве важного инструмента торговой дипломатии [3. – С. 261]. Это определяет важность и сложность рассматриваемой проблемы.

В ходе исследования были определены особенности и тенденции, выгоды и угрозы развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с региональными и мегарегиональными интеграционными объединениями (АТЭС, АСЕАН, ВРЭП, ЕС, ШОС, СЕТА¹) и их странами-участницами, разработан алгоритм и направления его развития в формате «блок – блок» и «блок – страна». Методами исследования стали количественный и качественный анализ, экономико-статистический метод, аналитический с использованием статистики ЮНКТАД за 2010–2016 гг. и ЕЭК за 11 месяцев 2016–2017 гг.

Принимая решение о вступлении в интеграционные союзы, их расширении за счет включения новых стран или заключения интегра-

¹ АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское торговое сотрудничество, АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство между странами АСЕАН+6, ЕС – Европейский союз, ШОС – Шанхайская организация сотрудничества, СЕТА – Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой.

ционных соглашений с третьими странами и их интеграционными группами, развитые, новые индустриальные страны и их блоки стремятся решить следующие проблемы:

- дальнейшее продвижение по пути либерализации, по сравнению с нормами ВТО, обусловленными производственными связями мезо- и микроуровня, установлением новых стандартов для интеграционных соглашений и ВТО, которые остальные страны будут копировать [5. – С. 24];

- исчерпание регионального ресурса. Политика формирования и расширения блока [4. – С. 27] в пределах региона уже не дает результатов, региональные цепочки создания стоимости (ЦСС) сформированы, лимит экономии издержек за счет международного разделения труда (МРТ) в рамках региона исчерпан;

- необходимость выхода на рынки третьих стран и их интеграционных блоков, особенно развивающихся, – интеграционная политика доступа на рынок [4. – С. 28];

- укрепление позиций на рынках третьих стран (развивающихся и трансформационных) через перенос производства ТНК за границу и формирование глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС);

- трансформация регулирования. Поскольку правила ВТО, направленные на устранение барьеров на границе уже недостаточны для регулирования глобализации региональных ЦСС, ими начинают управлять межрегиональные интеграционные соглашения (особенно мегарегиональные – СЕТА, ВРЭП, ТТП, ТТИП¹), способствующие устранению барьеров за границей в третьих странах [5. – С. 25] и реализующие политику выхода на рынок [1].

Менее развитые страны обосновывают свое участие в интеграционных процессах и сотрудничество с интеграционными группами более развитых стран следующими причинами:

- либерализацией внешней торговли в ВТО, переходом от не-взаимных к взаимным преференциям между развитыми и менее развитыми странами;

- необходимостью доступа на рынки развитых стран и встраивания в их производственные цепочки, готовностью в обмен на это к чрезмерному открытию экономики в связях с развитым партнером, преследующим, безусловно, свои интересы;

- привлечением инвестиций, финансовой и технической помощи, знаний и технологий развитых стран, созданием рабочих мест;

- скромными результатами интеграции, странами-членами которой являются менее развитые страны [1].

¹ ТТП – Транстихоокеанское партнерство, ТТИП – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство.

Исходя из этого потенциальные выгоды от участия ЕАЭС в глобальных и мегарегиональных интеграционных процессах, инициируемых странами – лидерами интеграционных соглашений, а также от торгово-экономического сотрудничества с ними, состоят в следующем: доступ к емким рынкам третьих стран и их объединений; диверсификация торговли; развитие связей микро- и мезоуровня; производственная кооперация и встраивание в ГЦСС; либерализация международных экономических отношений (МЭО); привлечение ПИИ и технологий; адаптация к новым условиям геоэкономики.

Развитие торгово-экономического сотрудничества и интеграционных связей ЕАЭС с интеграционными объединениями и мегаблоками может происходить в форматах «блок – блок» и «блок – страна», основой реализации которых является определение точек входа стран и товаров входа. Критериями выбора интеграционных блоков, с которыми возможно и приоритетно взаимодействие ЕАЭС в формате «блок – блок» явились:

- высокий потенциал блока и его торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС;
- мегарегиональность интеграционного блока: доля в мировой торговле и ПИИ более 25%, минимум два участника ГЦСС, широкая сеть соглашений блока и стран-участниц о зонах свободной торговли (ЗСТ) с третьими странами, наличие правил ВТО-плюс и ВТО-экстра [5];
- достигнутый и предполагаемый этап экономической интеграции (предпочтение более глубоким формам, что открывает перспективы выхода на емкие рынки);
- правосубъектность объединения, возможность межблокового сотрудничества и подписания интеграционных соглашений единым блоком.

Выбранные для анализа АТЭС, АСЕАН, ЕС, ШОС, ВРЭП и СЕТА отличаются по *потенциалу*, состоянию экономики, институциональному оформлению, степени интегрированности в международную торговлю и уровню экономических связей с ЕАЭС.

Традиционно лидерами среди интеграционных групп и мегаблоков по доле в мировом экспорте выступают АТЭС (рост с 47,5 до 50% за 2010–2016 гг.), ЕС (незначительное снижение с 33,9 до 33,5%), ВРЭП (рост с 28,4 до 30,5%). Доля АСЕАН в мировом экспорте в 2010–2016 гг. выросла с 6,9 до 7,1%, импорте – с 5,5 до 6,8%. Страны ШОС занимают промежуточную позицию – демонстрируют рост с 15 до 17%. Страны ЕАЭС имеют незначительную долю в мировой торговле; за период 2010–2016 гг. она снизилась с 3,2 до 2,1%.

Одним из факторов развития экономической интеграции служит динамика взаимного экспорта и рост его доли в совокупном экспорте группы. Доля экспорта наиболее высока в АТЭС, ЕС и ВРЭП, для АТЭС

тенденция к росту в 2010–2016 гг. сохраняется, а для ЕС и ВРЭП – отсутствует. Для СЕТА, ШОС и ЕАЭС она ниже, хотя рост тоже отмечен (рис. 1¹).

Рис. 1. Доля взаимного экспорта в общем экспорте интеграционной группы (в %)

По вышеприведенным критериям *мегарегиональными* интеграционными группами являются ЕС, СЕТА и ВРЭП (с небольшой оговоркой). АСЕАН можно отнести к крупным интеграционным блокам с долей в мировых МЭО до 25%, наличием более двух участников ГЦСС. ШОС классифицируется аналогично, за исключением наличия лишь одного центра ГЦСС – Китая.

Доля ЕС, АТЭС, СЕТА и ВРЭП в мировой торговле и ПИИ составляет более 25% (ВРЭП – менее 25% по доле в ПИИ и экспорте услуг). Каждое из объединений включает более двух участников ГЦСС: в АТЭС – это США, Канада, Китай, Япония, страны АСЕАН; в ЕС – большинство развитых стран; в СЕТА – ЕС и Канада, в ВРЭП – страны АСЕАН, Китай, Республика Корея, Япония. ЕС и СЕТА также соответствуют другим критериям мегарегиональности (правила ВТО-экстра, наличие соглашений о ЗСТ с третьими странами), в АТЭС правила ВТО-экстра предусмотрены лишь в отдельных соглашениях между его странами (ТПП, ВРЭП и др.).

По уровню взаимоотношений с ЕАЭС стоит отметить, что товарооборот между ЕАЭС и всеми рассматриваемыми группами снизился в 2011–2016 гг. (рис. 2); в 2015 г. объем внешней торговли ЕАЭС был самым низким.

Кроме объективных факторов (низкие темпы роста мировой торговли, падение цен на сырьевые товары – основные экспортные позиции ЕАЭС) на эту ситуацию повлияла и неблагоприятная внешнеэкономическая обстановка, связанная с санкциями в отношении России. Однако данные за 2016 г. и 11 месяцев 2017 г. говорят о возможностях

¹ Источник рис. 1–9: URL: unctadstat.unctad.org (дата обращения: 01.12.2017).

преодоления этих негативных тенденций, прежде всего в направлении азиатского вектора взаимодействия.

Рис. 2. Товарооборот ЕАЭС с интеграционными группами в 2011–2016 гг. (в млн долл.)

В торговле ЕАЭС с рассматриваемыми интеграционными блоками за 11 месяцев 2017 г. отмечен значительный рост в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. (табл. 1). Существенный прирост (более 20%) имеет место в торговле со всеми блоками, а рост экспорта превышает рост импорта. Такая динамика прежде всего обеспечена Россией и Казахстаном, что можно объяснить преодолением кризисных явлений последних трех лет, благоприятной ценовой конъюнктурой на рынке нефти и металлов.

Т а б л и ц а 1
Торговля ЕАЭС с интеграционными группами и мегаблоками *

Группа	2016 г., млрд долл.			2017 г. (январь – ноябрь), млрд долл.			Рост, раз		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
ЕС	213,4	139,7	73,8	264,4	174,4	90,0	1,2	1,2	1,2
АТЭС	142,7	66,3	76,5	182,5	87,6	94,9	1,3	1,3	1,2
АСЕАН	13,1	5,4	7,7	17,8	7,6	10,2	1,4	1,4	1,3
ВРЭП	121,8	57,9	63,9	157,8	77,6	80,3	1,3	1,3	1,3
СЕТА	215,0	140,5	74,6	266,4	175,2	91,2	1,2	1,2	1,2
ШОС (без ЕАЭС)	83,5	37,9	45,6	108,0	51,3	57,2	1,3	1,4	1,3
Мир	455,1	274,2	180,8	567,0	345,3	221,7	1,2	1,3	1,2

* Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx

В динамике межрегиональной торговли (рис. 3, 4) основным трендом 2010–2015 гг. было снижение ее темпов с достижением минимальных значений в конце указанного периода. По результатам 2016 г.

отмечен прирост товарного экспорта во взаимной торговле ЕАЭС с рассматриваемыми интеграционными группами и мегаблоками, за исключением ВРЭП (снижение экспорта в Индию и Республику Корею, менее значительно – в Китай и Японию). По импорту рост зафиксирован по всем группам и мегарегионам.

Рис. 3. Динамика темпов прироста товарного экспорта в торговле ЕАЭС с интеграционными группами в 2010-2016 гг. (в %)

Рис. 4. Динамика темпов прироста товарного импорта в торговле ЕАЭС с интеграционными группами в 2010-2016 гг. (в %)

Географически экспорт ЕАЭС в большей степени ориентирован на рынки ЕС, СЕТА и ВРЭП. Устойчиво низкой является доля экспорта в АСЕАН. Отмечено незначительное снижение доли ЕС, СЕТА в экспорте и более существенное снижение в импорте ЕАЭС. Сохраняется тенденция роста доли экспорта и импорта для АТЭС, ВРЭП, ШОС и АСЕАН (но доля торговли ЕАЭС с АСЕАН по-прежнему незначительна) (рис. 5).

В экспорте товаров обрабатывающей промышленности из ЕАЭС во все интеграционные группы выросла доля среднетехнологичных

товаров, в АСЕАН (с 36,7 до 60,3%), ЕС и СЕТА – высокотехнологичных (рис. 6).

Рис. 5. Доля региональных и мегарегиональных интеграционных объединений в торговле с ЕАЭС в 2010 и 2016 гг.

Рис. 6. Структура экспорта по степени технологичности промышленных товаров

Индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков (К. Кодзима, К. Андерсон, Х. Норхейм)¹ (табл. 2) показывает, что ЕС сохраняет позиции лидера по степени предпочтения торгового партнера для

¹ Индекс показывает степень предпочтения региона-партнера для ЕАЭС в сравнении со средним уровнем всех торговых партнеров и рассчитывается следующим образом: (Экспорт ЕАЭС в регион / Экспорт ЕАЭС в целом) / (Импорт региона в целом / (Мировой импорт / Импорт ЕАЭС в целом)). Рост индекса показывает рост степени предпочтения, индекс больше 1 – предпочтение выше среднего, больше 3 – высокий уровень предпочтения.

ЕАЭС, хотя в 2016 г. она снизилась. С 2015 г. растет значимость АСЕАН, ВРЭП и АТЭС.

Т а б л и ц а 2

**Индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков
(степень предпочтения торгового партнера)***

Группа	АТЭС		АСЕАН		ЕС		СЕТА		ШОС		ВРЭП	
Год	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Индекс	0,64	0,74	0,36	0,38	2,09	1,9	0,36	0,29	0,75	0,71	0,53	0,61

* Источник табл. 2-3: URL: unctadstat.unctad.org (дата обращения: 01.12.2017).

Расчет индекса внутриотраслевой торговли (Г. Грубеля, П. Ллойда) показал незначительность внутриотраслевой торговли со всеми регионами, ее большую значимость в торговле с ШОС, АТЭС и ВРЭП, а также рост с АТЭС, ЕС, СЕТА и ШОС (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Индекс внутриотраслевой торговли ЕАЭС с интеграционными группами
и мегаблоками***

Группа	АТЭС		АСЕАН		ЕС		СЕТА		ШОС		ВРЭП	
Год	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Индекс	0,16	0,18	0,03	0,02	0,05	0,09	0,05	0,09	0,33	0,34	0,22	0,19

Что касается интеграции и правосубъектности интеграционных блоков, приоритетным для ЕАЭС является сотрудничество с ЕС и АСЕАН. В ЕС создан емкий общий рынок, в АСЕАН – ЗСТ и зона инвестиций, формируются свободные рынки товаров, услуг, капитала и труда. ЕС и АСЕАН уполномочены подписывать соглашения с третьими странами единым блоком.

Таким образом, ЕАЭС целесообразно развивать сотрудничество в формате «блок – блок» с ЕС и АСЕАН, что также открывает возможность выхода на рынки ВРЭП и СЕТА. В случае ЕС и СЕТА все критерии выполняются полностью, в случае АСЕАН частично не выполняются (доля АСЕАН в мировых показателях незначительна), но есть возможность выхода на рынок мегаблока ВРЭП. Приоритетным направлением развития сотрудничества может стать и ШОС, обладающая значительным потенциалом промышленного экспорта. Однако ШОС и АТЭС не удовлетворяют всем критериям, поэтому с ними необходим особый порядок отношений.

Рассматриваемые интеграционные группы обладают значительным потенциалом, но наличие в каждой из них стран-лидеров, обладающих серьезной экономической базой, ставит вопрос о необходимости точечного подхода к взаимодействию, чтобы реализация имеюще-

гося потенциала сотрудничества нивелировала возможные негативные последствия его расширения как для ЕАЭС в целом, так и для стран-участниц.

Для этого после выбора блоков (АСЕАН, ЕС, ШОС) перейдем к выбору стран входа на их рынки для развития отношений в формате «блок – страна». Критерии выбора: значимость доли страны в торговле ЕАЭС с блоком, включая высоко- или среднетехнологичные товары; наличие соглашений о ЗСТ с ЕАЭС и другими странами и возможность их ближайшего подписания.

Значимыми партнерами по товарообороту с ЕС являются Германия, Нидерланды, Италия, Польша; с АСЕАН – Вьетнам, Сингапур, Индонезия, Малайзия; с ШОС – Китай, Россия, Казахстан, Индия (рис. 7).

Рис. 7. Географическая структура товарооборота ЕАЭС с интеграционными группами

По доле высоко- и среднетехнологичного экспорта из ЕАЭС в АСЕАН лидируют Вьетнам, Индонезия и Малайзия; в ШОС – Россия, Китай, Казахстан, Индия; ЕС – Германия, Польша, Нидерланды, Финляндия (рис. 8).

Проведенный анализ позволил выбрать приоритетные блоки и страны, а также выявить особенности и тенденции развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС (рис. 9).

Рис. 8. Доля стран в средне- и высокотехнологичном экспорте ЕАЭС в интеграционные группы (в %)

Рис. 9. Приоритетные партнеры для сотрудничества в форме «блок – блок» и «блок – страна»

Особенностями развития торгово-экономических связей ЕАЭС с региональными группами и мегаблоками являются географическая диверсификация внешнеторговых связей ЕАЭС и стран-участниц, изменение вектора сотрудничества (с Западной Европы на АТР); сокращение взаимодействия с основными торговыми партнерами и рост товарооборота с малыми странами; наличие географических направлений тяготения стран ЕАЭС к определенным интеграционным группам и странам; переход в процессе институционализации торговли от не-взаимных к взаимным преференциям; рост интереса к созданию ЗСТ;

нивелирование на пути расширения торговых отношений таких препятствий, как географическая удаленность стран и отсутствие общей границы.

Определяющими тенденциями в торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС с анализируемыми регионами являются рост объемов торговли; высокая доля трудоемкой и ресурсоемкой промышленной продукции в экспорте и ее снижение в импорте ЕАЭС; усиление диверсификации экспорта в АСЕАН и ШОС; рост стоимости и снижение объемов импорта технологического оборудования и товаров двойного назначения из ЕС; повышение доли среднетехнологичной промышленной продукции в экспорте ЕАЭС; усиление нетарифных барьеров.

Сотрудничество в форме «блок – блок» с АСЕАН и ЕС открывает выход на рынки ВРЭП и СЕТА. С ШОС и АТЭС предлагается особый порядок. Как показал анализ, рынки АСЕАН и ВРЭП открыты для экспорта высокотехнологичных товаров стран ЕАЭС, ШОС – среднетехнологичных.

Формат отношений ЕАЭС с ЕС и АСЕАН предполагает возможность заключения всеобъемлющих соглашений о ЗСТ с каждым из них в отдельности. С АСЕАН создание ЗСТ целесообразно только после завершения формирования «четырех свобод» общего рынка, реализация которых намечена в рамках Экономического сообщества АСЕАН. До этого возможно заключение соглашений «ЕАЭС – страна».

При этом важно учитывать географические направления тяготения стран ЕАЭС к определенным интеграционным союзам – своеобразные точки выхода: Армения – ЕС, Беларусь – ЕС, ШОС, Казахстан – АСЕАН, АТЭС, Россия – АТЭС, ШОС, ЕС, Киргизия – АТЭС.

Предлагается следующий алгоритм и направления *межблокового экономического сотрудничества ЕАЭС – АСЕАН*:

1. Активизация сотрудничества в текущем статусе стран ЕАЭС. Послы всех стран ЕАЭС, кроме Киргизии, аккредитованы как постоянные представители в АСЕАН. Россия – диалоговый партнер АСЕАН.

2. Ведение переговоров о ЗСТ «ЕАЭС – страна АСЕАН» и подписание соглашений со странами, наиболее заинтересованными в такой форме сотрудничества.

3. В настоящее время ЕАЭС не может получить статус диалогового партнера АСЕАН, так как с 1999 г. введен мораторий. Из числа интеграционных блоков у АСЕАН есть опыт такого партнерства с ЕС и Торговым соглашением Австралии и Новой Зеландии о близких экономических отношениях (АНЗЦЕРТА). Но межблоковое взаимодействие ЕАЭС с АСЕАН все же возможно в статусе «партнер по развитию». Такой формат отношений у АСЕАН уже есть с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Андским сообществом (АНКОМ), Общим рынком Южного конуса (МЕРКОСУР), Ас-

социацией регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Южноафриканским сообществом развития (САДК), Организацией экономического сотрудничества (ОЭС) и ШОС.

Страной входа на рынок АСЕАН является Вьетнам. В 2016 г. на него пришлось 36% экспорта товаров обрабатывающей промышленности в АСЕАН. Создание ЗСТ не влечет за собой значимых рисков для ЕАЭС, так как на импорт из Вьетнама приходится всего 1% – превалируют товары, которые не производятся в ЕАЭС. В части нетарифных барьеров, технических, санитарных и фитосанитарных мер обязательства ЕАЭС не превышают взятых Россией в ВТО, в отличие от Вьетнама, который взял на себя обязательства повысить прозрачность техрегламентов. Вьетнам обнулil для ЕАЭС ввозные пошлины на 60% тарифных линий, еще 30% запланировано на переходный период. Остается около 10% линий, по большинству из которых у ЕАЭС экспорт отсутствует.

У Сингапура либеральный режим импорта; с ним возможно подписание соглашения о ЗСТ. По импорту применяются акцизы на алкоголь и табак, автоматическое лицензирование продуктов растительного происхождения, рыбы и табака, неавтоматическое – продукции животного происхождения, кормов для животных.

Для доступа товаров на рынок Индонезии и Малайзии существуют более жесткие барьеры. Средний таможенный тариф составляет 7,9 и 5,8%, промышленный – 7,8 и 8,4%, аграрный – 8,4 и 5,4%. В Индонезии к импорту применяется 10%-ный НДС, неавтоматическое лицензирование, тарифные квоты (молоко и молочные продукты, рис), сертификат соответствия на ряд товаров.

Возможность *сотрудничества ЕАЭС – ЕС* в настоящее время в силу ухудшения отношений с ЕС является больше теоретической. Вступление в ЕС отдельных стран – участниц ЕАЭС и подписание соглашений об ассоциации, включая ЗСТ, не рассматривается вследствие проведения ЕАЭС единой торговой политики. Однако в отдаленной перспективе, после вступления Беларуси в ВТО, возможно создание всеобъемлющей ЗСТ ЕС – ЕАЭС от Лиссабона до Владивостока. Но как показал опыт ЕС, межблоковые переговоры чрезвычайно сложны, длительны и редко заканчиваются подписанием соглашений.

Алгоритм и направления сотрудничества:

1. Активизация отношений стран ЕАЭС с ЕС по линии Восточного партнерства (Беларусь, Армения), региональной помощи Центральной Азии (Казахстан, Киргизия). Использование этих механизмов экономической дипломатии в период санкций наряду с налаженным форматом сотрудничества России с ЕС в рамках Общего экономического партнерства и Партнерства по модернизации для выхода на межблоковое сотрудничество ЕС и ЕАЭС.

2. В настоящее время страны ЕАЭС входят в разные географические направления внешней политики и политики безопасности ЕС. ЕАЭС не воспринимается как единое целое. Наряду с форматом «ЕС – страна ЕАЭС» необходим переход к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС, тем более что подобный опыт у ЕС уже наработан с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), Восточноафриканским сообществом (ВАС), Экономическим сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС), Карибским сообществом и общим рынком (КАРИКОМ), АСЕАН, МЕРКОСУР, АНКОН, САДК, ССАГПЗ и др.

3. Начало переговоров по межблоковому соглашению об ассоциации, включая ЗСТ. Обычно оно включает расширение политического диалога и реформ, создание политической ассоциации; ЗСТ с устранением тарифных барьеров для промышленной и аграрной продукции, установлением квот; экономическое, отраслевое сотрудничество, финансовое и техническое содействие; институциональные, общие и заключительные вопросы. Однако есть прецедент более всеобъемлющего и гибкого партнерства ЕС с ЕАСТ, предполагающего виртуальное включение не только в ЗСТ, но и общий рынок товаров, услуг, капитала и труда, тесные связи по линии программ, финансируемых из бюджета и структурных фондов ЕС.

Особый формат требуется для *отношений ЕАЭС – ШОС*. Пять из шести стран ШОС входят в ЗСТ СНГ, но ее распространение на все страны ШОС будет иметь негативные последствия. Вместе с тем ряд стран ШОС одновременно участвуют в разных партнерствах (ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ВРЭП, АТЭС, ОЭС), с которыми ЕАЭС следует выстраивать отношения. Кроме того, ШОС имеет межблоковое сотрудничество с СНГ, АСЕАН и ОЭС. Получается перспективная переплетенная конструкция для межблоковых проектов по линии ЕАЭС – ШОС.

Алгоритм сотрудничества:

1. Подписание меморандума о взаимопонимании ШОС с ЕАЭС. Уже есть прецеденты с СНГ, АСЕАН и ОЭС, возможен трехсторонний диалог ЕАЭС – ШОС – АСЕАН. Приоритетные сферы: экономика (торговля, инвестиции, туризм, энергетика, транспорт, совместные проекты, наука), безопасность, экология, туризм, образование, здравоохранение, культура.

2. ЕАЭС может получить статус партнера по диалогу, а затем наблюдателя ШОС. Юридически такая возможность существует, хотя на практике прецедентов для организаций не было. Это предполагает регулярные контакты секретариатов ШОС и ЕАЭС, консультации министров и экспертов, присутствие на заседаниях ШОС.

Диалоговое партнерство позволяет участвовать в совещаниях министров, заседаниях рабочих групп, комиссий по направлениям сотрудничества, научных и экспертных встречах (форумах, конферен-

циях, семинарах), днях культуры, фестивалях, выставках, конкурсах, соревнованиях.

Странами входа на рынок ШОС являются Китай и Индия. В 2017 г. завершены переговоры с Китаем по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве, с Индией возможно создание ЗСТ. Страны отвечают важным критериям готовности к кооперации и интеграции: диверсифицированная промышленность, растущая сфера услуг, значительный научно-технический потенциал, емкие рынки с растущим населением, широкая сеть ЗСТ по всему миру.

Китай – центр ГЦСС в сфере машиностроительной и химической продукции, резины и пластика. Однако стоит учитывать высокий уровень их протекционизма в торговле с ЕАЭС, сложность процедур торговли, высокую степень диверсификации торговли с ними и ее рост, значительный перечень чувствительных товаров. Вследствие этого взаимная либерализация не только облегчит торговлю, но и повысит уровень конкуренции. Вырастет она и между странами ЕАЭС за привлечение ПИИ из Китая и Индии, что потребует согласования их внешней инвестиционной политики и активизации создания общего рынка капитала.

Межблочные отношения ЕАЭС с ВРЭП и СЕТА невозможны, так как они не являются организациями с полномочиями заключения соглашений. Есть возможность присоединения к переговорам по ВРЭП и вступления в него после подписания у тех стран и блоков, которые имеют соглашения о ЗСТ с АСЕАН как группой. СЕТА – это двухстороннее соглашение, вступление третьего участника не предусмотрено, кроме новых стран ЕС. Но сотрудничество с ЕС и АСЕАН может обеспечить выход на рынки СЕТА и ВРЭП путем включения в ГЦСС.

Межблочные связи с АТЭС нереализуемы, поскольку это не международная организация, а консультативный форум. Также страны ЕАЭС (кроме России) не удовлетворяют критериям вступления в АТЭС, так как не входят в АТР. В силу этого предложение о более тесной стыковке экономических режимов и регулирующих правил «ЕС – ЕАЭС – АТЭС» носит скорее характер партнерских отношений, реализации совместных проектов и конвергенции правил игры, но не предполагает подписание соглашений. Возможные форматы взаимодействия с АТЭС и ВРЭП: торгово-экономические связи «ЕАЭС – страна», «страна – страна», совместные проекты, ЗСТ «ЕАЭС – страна».

Более полная реализация экономического потенциала ЕАЭС на рынках этих интеграционных блоков и стран связана с диверсификацией торговли на основе определения товаров входа (чувствительных и перспективных), направлений снижения торговых барьеров, возможностей кооперации и развития ГЦСС, продвижения товаров, услуг и инвестиций.

Следует отметить, что при наличии значительных потенциальных выгод для ЕАЭС существуют и реальные угрозы, среди которых снижение конкурентоспособности товаров, услуг, компаний, экономики малых стран; ухудшение качества экономического роста и устойчивости социально-экономического развития; частичная утрата суверенитета и способности самостоятельно принимать экономические решения; эффект негативной взаимозависимости (возникновение проблем у ЕАЭС вследствие кризисных ситуаций у стран и блоков-партнеров, с которыми есть экономическая взаимозависимость); асимметричное распределение выгод и издержек сотрудничества и интеграции; дивергенция в уровне экономического развития.

Таким образом, усиление геополитических и геоэкономических рисков в современной мировой экономике стимулировало поиск более выгодных условий в торговле и партнерстве, минимизации негативных последствий их развития. Экономическое сотрудничество ЕАЭС с региональными и мегарегиональными интеграционными объединениями нового поколения может иметь определенные перспективы, но это возможно в условиях формирования индивидуального, точечного подхода, определения позитивных и негативных эффектов заключения двухсторонних и многосторонних интеграционных соглашений. Первый вариант соглашений обеспечивает единый режим доступа и выхода на общий рынок интеграционной группы (если он сформирован), но сложен в практической реализации. Второй – обеспечивает высокую скорость переговоров, гибкость условий, индивидуальный подход и возможность исключать чувствительные сферы. При этом важно позиционирование ЕАЭС как единого целого, проведение многовекторной внешнеэкономической и интеграционной политики, использование различных форматов отношений в режиме «блок – блок» и «блок – страна». Стоит также учитывать, что заключение соглашений единым блоком при наличии внутренней асимметрии в ЕАЭС, требует сравнения положительного эффекта и проигрыша для его стран-участниц, определения возможностей перераспределения выгод между ними.

Список литературы

1. Ожигина В. В. Многоуровневое экономическое интеграционное проектирование и интеграционная политика в современных условиях // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2 (79). – С. 129-143.
2. Праневич А. А. Теоретические основы и мировой опыт институционального строительства конкурентных отношений // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2013. – № 21-1. – С. 176-182.

3. Шкутько О. Н. Торговая дипломатия как форма внешнеторговой политики государства // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2017. – № 33-1. – С. 257–264.
4. Evans D., Gasior M. [edc.] Assessing Regional Trade Agreements with Developing Countries: Shallow and Deep Integration, Trade, Productivity, and Economic Performance. – Sussex : University of Sussex, 2006.
5. Mega-regional Trade Agreements: Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? – Geneva : WEF, 2014.

References

1. Ozhigina V. V. Mnogourovnevoe ekonomicheskoe integratsionnoe proektirovanie i integratsionnaya politika v sovremennykh usloviyakh [Multilevel Economic Integration Design and Integration Policy in Modern Conditions], *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], 2017, No. 2, pp. 129–143. (In Russ.).
2. Pranevich A. A. Teoreticheskie osnovy i mirovoy opyt institutsional'nogo stroitel'stva konkurentnykh otnosheniy [Theoretical Basis and World Experience of Institutional Construction of Competitive Relations], *Ekonomicheskii vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov*. (In Russ.).
3. Shkut'ko O. N. Torgovaya diplomatiya kak forma vneshnetorgovoy politiki gosudarstva [Trade Diplomacy as a Form of Foreign Trade Policy of the State], *Ekonomicheskii vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov*, 2017, No. 33-1, pp. 257–264. (In Russ.).
4. Evans D., Gasior M. [edc.] Assessing Regional Trade Agreements with Developing Countries: Shallow and Deep Integration, Trade, Productivity, And Economic Performance. Sussex, University of Sussex, 2006.
5. Mega-regional Trade Agreements: Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? Geneva, WEF, 2014.

Информация об авторах

Алла Александровна Праневич
доктор экономических наук,
заведующая кафедрой мировой
экономики БГЭУ.
Адрес: УО «Белорусский государственный
экономический университет», 220070,
Минск, Партизанский просп., д. 26.
E-mail: pranevich@bseu.by

Informaiton about author

Alla A. Pranevich
Doctor of Economics, Head of Department
of World Economy of the BSEU.
Address: Belarus State Economic
University, 26, Partizanski Av.,
Minsk, 220070,
Republic of Belarus.
E-mail: pranevich@bseu.by